Максимус наклонил голову, явно заметив, что я получила уведомления и желая узнать больше. Я покачала головой, показывая, что расскажу ему позже.

- Сначала будь осторожен, пока не освоишься. Здесь она должна быстро подняться, что должно быть довольно сильным стимулом для тебя, - сказала я. - Не стесняйся, пусть твои товарищи, э-э-э, ученики остановят тебя. Никакого наказания за попытку и неудачу.

- Кстати, после окончания этой встречи я надеюсь прочитать краткую лекцию обо всем, что я знаю о человеческом теле и болезнях, в частности о том, что, как я думаю, будет полезно для борьбы с этой чумой. Вы все приглашены, как и все остальные здешние целители, - думаю, это поможет.

Я отступила назад, уступая место Юлиусу.

- Я хочу узнать, какие шаги вы предприняли, чтобы справиться с этой чумой, - спросил Юлиус. - Это даст нам точку опоры для работы.

- Как я уже упоминал, у меня есть несколько навыков, связанных с чумой, - заявил Цецилий, скрестив руки на груди. - Есть две чумы. На мгновение появилась третья, но она исчезла почти сразу же, как появилась.

- Мы пытались вылечить всех в городе, - вмешался Маркус. - Каждый человек должен был покинуть город через одни ворота, с помощью стражи. Каждый целитель участвовал, так что мы могли сделать это за один раз. Люди выстроились в очередь, исцелились у одного из целителей, а затем прошли через мои [Очищающие врата], просто чтобы убедиться. На полпути мы поняли, что чума все еще идет от людей снаружи; она прыгаки от человека к человеку. Затем произошла небольшая паника, - судя по его тону, слова "небольшая" и "паника" сильно преуменьшали то, что произошло. Я могу только вообразить - людям говорят, что они исцелены, они идут на большое поле снаружи со множеством других людей, а потом понимают, что чума есть у теоретически безопасных людей? Черт.

- Ни один целитель не признался в том, что облажался, а даже если бы и признался, моё Очищение должно было остановить ее (чуму). 3 Легион находился в этом районе, и в этот момент они потеряли терпение. Они дали целителям и нескольким людям на каждого целителя, обычно самым богатым, которые могли подкупить их, шанс уйти, а затем закрыли остальных. Оставшиеся целители - те, кто решил остаться.

- Почему на Паллосе Легион позволил целителям и некоторым людям уйти, когда ясно, что они не контролируют ситуацию? - нахмурившись, спросил Юлиус. - Я понимаю людям, которые чисты, уйти. Понимаю всех остаться. Но заставлять всех оставаться и выпускать только некоторых? Не чисто.

Маркус кивнул.

- Я полагаю, что большая сумма денег перешла из рук в руки, и "выпуск некоторых целителей" был просто удобным предлогом, прикрытием. Независимо от того, как смотреть на это, не было никаких сообщений о чуме за пределами Перинфа, так что либо это сработало, чума локализована, либо они тихо убили их всех, как только они вышли, чтобы не начать бунт на "они убивают целителей".

- К тому же они больше не выпускают целителей, - вмешалась Верта. - Какие-то дурацкие рассуждения.

Юлиус прищурился:"Как только все это закончится, мы можем навестить их. До этого у нас есть более насущные вопросы."

Хлоп. Звучит трудно. Массовое мероприятие "очисти каждого человека в городе" не сработало? Люди после этого все еще болеют?

Юлиус все еще впереди и в центре с Маркусом, когда я повернулась к Максимусу, чтобы шепнуть ему что-то.

- Моя первая мысль - что-то, что находится как внутри, так и за пределами города, я склоняюсь к грызунам и насекомым. Хотя что-то, действующее так быстро, чтобы быть видимым еще за пределами города? Либо это чума на невероятно быстро носителе, либо целитель облажался и пропустил больных. Но кто-то явно больной не смог бы пройти - он был бы остановлен либо физически, либо очищен барьером Маркуса. Мне нужно знать больше.

Я подождала короткого затишья в разговоре, а затем встряла.

- Прошу прощения, - сказала я со всей грацией разрушителя. - Как вы смогли определить, что люди все еще заражены?

- Несколько человек на улице начали кашлять и истекать кровью, - сказал Цецилий, человек с мешком на голове. - То, что я называю 2 чумой - это диарея, рвота и опуханием языка, а 1 чума - кровотечение и кашель.

- Странно... Спасибо, что сказал мне, - сказала я, имея кучу мыслей, которые держала при себе. Я знаю болезни. В некотором роде. Не очень хорошо. Не так хорошо, как доктор, но лучше, чем большинство людей на Паллосе. Но если я буду говорить "ты ошибаешься" людям, которые были здесь в течение многих месяцев, в мой первый день здесь? Я, наверное, съем тонну ворон. Мои социальные навыки практически отсутствуют, но я работала с Каллисто и имею некоторые смутные представления о том, как не быть полной идиоткой в социальной обстановке.

Противореча кому-то более чем в два раза больше меня, с десятилетиями опыта в целом и месяцами здесь в частности, я стану "полной идиоткой". Я соберу доказательства, сама увижу болезнь, сделаю собственные выводы, поговорю с ними. Попытаюсь привести их к моему

образу мышления.

Каллисто напомнил мне, что, хотя я и знаю свое дело, доверие ко мне, вероятно, довольно низкое. Прямое выступление против знаменитого на первый взгляд [Целителя чумы] разрушит его (доверие) безвозвратно.

Юлиус, Маркус, Цецилий и остальные продолжали говорить еще некоторое время, я внимательно слушала, но ничего интересного сказано не было. Разговор в конце концов прервался, неформальные лидеры побрели поболтать с другими.

Мы разделились на пары, Ориген с Максимусом и Артуром, Каллисто и Артемис работали вместе, а Юлиус и я - как команда. На этот раз мы не были в паре из-за беспокойства, что что-то случится - Максимус, Юлиус и Каллисто были лучшими в сборе информации и расследовании в социальной манере, в то время как остальные были менее полезны в этом. Таким образом, любая хорошая информация попадет в коллективный мозговой центр Рейнджеров.

Я начала с того, что встретила Человека для битья, который ухмыльнулся, увидев, как мои глаза блуждают по его многочисленным шрамам, нанесенным ему жестоким хлыстом.

- Здравствуй. Хесоид, - сказал он, представившись. Я использовала на нем [Идентификацию] и получила [Мага] Где-то в диапазоне 235-245. Его глаза заволоакивала тьма.

- Ты целитель? - спросила я, слегка скептически.

- Двойной маг,- сказал он. - Оказывается, при правильном применении моих навыков я могу вылечить некоторых людей в городе. Цецилий, [Целитель чумы], на мой взгляд, совершенно прав. Есть две чумы. Я могу вылечить одну, но это бросок монеты, если я кого-то "исцелю" от второй, останется в живых или нет. Это не делает меня настолько популярным, с репутацией "я может быть исцелю вас". Не помогает и то, что большинство людей не видят разницы между ними и просто предполагают, что это одна большая чума. В этом есть смысл, как могут обрушиться сразу две чумы? Эта область знает болезни, она знает, как бороться с болезнями, поэтому две вспышки поражают воображение.

Вау. Довольно много.

- Ты живешь в этом районе? - спросил Юлиус.

- Ага! Всю жизнь прожил здесь. Люблю этот город, величайший город Республики. Ни за что не хотел бы отсюда уезжать. Когда все началось, я решил посмотреть, смогу ли я применить свои навыки, чтобы помочь, и, ну, я едва могу.

- Что за история с твоими шрамами? - спросила я, очарованная. - Я могу вылечить их для тебя,

если хочешь.

Он рассмеялся надо мной.

- Ах, девушка, я не могу сказать тебе, сколько здешних целителей предлагали мне это! Удивительно, как такая молодая леди может так хорошо исцелять. Нет, я ценю предложение, но они мне нравятся. Несколько лет я был рабом, работал полевым работником. У надсмотрщика была скверная рука, нравился хлыст. Мне повезло, чуть больше года назад, мне предложили этот класс, и я принял его. Отработал свой долг, и теперь я свободный человек. Слишком жарко, чтобы носить туники, и мне нравится, как неудобно всем смотреть на мои шрамы - слишком много мягкотелых, им не нравится напоминание о том, каким может быть рабство в Республике. Моя маленькая месть, - сказал он с улыбкой.

- Понятно, - сказала я. Мне не очень нравится рабство, и хотя я видела много бывших рабов, как сбежавших, так и тех, кто действительно освободился, большинство из них пытались стереть свое прошлое, смешаться с другими свободными людьми. В конце концов, кроме рекламы, как это делал Хесоид, нет никакого способа сказать, что кто-то был бывшим рабом, если только он не был заклеймен как опасный. Большинству людей нравится плавно интегрироваться обратно в общество, и они даже завладевали одним-двумя собственными рабами.

Из них получались либо лучшие, либо худшие рабовладельцы, если верить слухам. Либо они вспоминали свое время и в результате становились добрее и человечнее, либо видели в рабах выход для своего сдерживаемого гнева, и цикл продолжался.

Мы поблагодарили Хесоида за то, что он уделил нам время, и побродили по комнате, болтая с другими целителями, узнавая их историю. Они следовали теме - обычно местный раб / свободный / гражданин из этого района - большинство чужих целителей сбежали, когда 3 Легион объявил, что они закрывают город - с элементом Воды / Тьмы, с редким шансом на Свет или продвинутым элементом, появляющимся время от времени. Большинство считало, что это одна чума - две чумы, поражающие одновременно, неслыханны. Тем более это их город, вся их жизнь.

Они знали, как действуют болезни, и они появлялись рывками, обычно из близлежащих джунглей, целители вылечивали каждого, кто заболевал, и жизнь шла своим чередом. Во всяком случае, они были более подготовлены к чуме, чем обычный город, но, с другой стороны, быстрая, постоянная реакция на множество мелких вспышек оставила их несколько неподготовленными к более крупной, продолжительной вспышке.

В конце концов мы добрались до Барда-мумии, как я его окрестила, с арфой в руках и телохранителем рядом. Он стоял в углу, не слишком общительный, но в то же время никто не заставлял его находиться здесь, никто не приставлял копье к его горлу и не заставлял разговаривать с людьми вместо того, чтобы играть на арфе.

Я подошла, и он сделал несколько жестов своему телохранителю. Интересно. Неужели он

немой? Телохранитель шагнул вперед, преградив нам путь, и зарычал.

- Она может говорить. Ты не можешь, - сказал он, указывая на Юлиуса.

Мы обменялись взглядами. Я идентифицировала его, как и Юлиус. Либо только что получил 256 уровень, либо уже перешагнул его. Я пожала плечами. Помечен целителем. Что может случиться худшего?

С другой стороны, я тоже помечена целителем, с пылающим пламенем на кончиках моих пальцев. Я все еще в полном вооружении, плащ кружился вокруг меня, как какой-то герой. Это откровенно потрясающе. Как часто вам удаётся носить плащ, выглядеть и чувствовать себя крутым парнем, а не неловко?

Сосредоточься, Элейн.

Юлиус пожал плечами в ответ и кивнул в знак согласия. Я шагнула вперед, и не столько увидела, сколько почувствовала, как вокруг нас возник какой-то барьер.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что произошло. Больше я никого не слышала, но все равно видела. Ах, какой-то звуковой навык. Я не могу видеть его, как вообще [Идентификация] работает, когда ты вообще не видишь кого-то, завернутого в ткань. Магические махинации, но казалось очевидным, что его элемент Звук, и создание звукоизоляционного барьера казалось детской игрой для этой стихии.

- Привет, - сказала она мягким голосом. - Я - Гласия. Я подслушала ваш разговор с Маркусом и его компанией. Очень приятно познакомиться, Элейн.

http://tl.rulate.ru/book/49005/1427702